

Когда Су Мяомяо была кошкой, у нее не было ни отца, ни матери, и над ней постоянно издевались другие демоны. В конце концов ей удалось превратиться в человека, но ее никогда не баловали.

Как демон, перевоплотившийся в человеческое дитя, Су Мяомяо ощутила глубокую любовь отца и матери со стороны Су Минъаня и Тан Шивэй. Купаясь в такой безусловной заботе каждый день, Су Мяомяо почувствовала, что быть обычным человеком без культивации тоже очень хорошо.

Когда Су Минъань шел принимать душ, Тан Шивэй убиралась. Когда жена ушла принимать ванну, Су Минъань готовил завтрак и присматривал за дочерью, которая послушно играла с игрушками.

Су Минъань прекрасно готовил, и даже простые домашние блюда получались необыкновенно вкусными.

Су Мяомяо сидела на детском стульчике и завтракала вместе с родителями.

Су Минъань сверился со временем и ушел первым. Его предприятие находилось далеко от района, в отличие от больницы Тан Шивэй, которая располагалась по диагонали напротив района.

Тан Шивэй прочтала дочери две книжки с картинками, а в 7:20 она, одной рукой держа коляску, вывела Су Мяомяо из дома.

Всего в новом здании было шесть этажей, на каждом этаже проживало по две семьи: семья Су жила в 301, а семья Се — в 302.

Тан Шивэй еще раз проверила вещи в коляске, чтобы убедиться, что ничего не забыто, и пошла звонить в дверь квартиры 302.

— Заходи, заходи! — бабушка Тао открыла дверь, догадавшись, что это Тан Шивэй и ее дочь, и на ее лице уже появилась улыбка.

Тан Шивэй улыбнулась бабушке Тао:

— Спасибо.

Бабушка Тао провела Су Мяомяо внутрь и сказала Тан Шивэй:

— Не за что, иди скорее на работу, не волнуйся за дочь.

Тан Шивэй кивнула, еще раз коснулась маленького личика дочери и спустилась вниз.

Она была благодарна бабушке Тао и очень ей доверяла.

Сын бабушки Тао Се Жун и Су Минъань были выпускниками одной старшей школы. Они учились в одном классе и сидели за одной партой. Несколько лет назад Су Минъань приехал в общину Вэньсинь, чтобы купить дом. Он случайно встретил Се Жуна, и они намеренно купили квартиры на одном этаже. Кроме того, жены обоих забеременели почти одновременно, их положили в одну и ту же больницу, и они ожидали родов в одном и том же родильном зале. Жена Се Жуна в то время родила сына, а Тан Шивэй — дочь.

Се Жун также пошутил, что хочет, чтобы дети поженились.

Бабушка Тао в силу разных обстоятельств считала Су Мяомяо почти родной внучкой. Семья Се уже наняла няню для ухода за внуком Се Цзинъюанем, а бабушка Тао была достаточно здорова, чтобы помогать, поэтому она не хотела, чтобы семья Су тратила деньги на передачу Су Мяомяо ненадежной няне. После того как они ушли на работу, бабушка Тао с энтузиазмом взяла на себя бремя заботы о Су Мяомяо в течение дня.

Су Мяомяо была очень послушной; за исключением сопротивления купанию, в остальное время она почти не плакала и не шумела. Особенно теперь, когда она могла ходить и говорить, она могла играть сама, когда ей давали игрушку, и она становилась все более искусной за столом, почти не проливая ничего на свое тело. Она была чище, чем некоторые старшие дети, и ухаживать за ней было очень просто, поэтому Су Минъань и Тан Шивэй позволяли бабушке Тао присматривать за ней.

Конечно, они по-прежнему давали бабушке Тао пятьсот юаней в месяц, но больше она не брала.

Се Жун был способным, а бабушка Тао не испытывала недостатка в деньгах, она заботилась о Су Мяомяо только потому, что ребенок ей нравился.

Бабушка Тао уже придумала, что делать с деньгами. Она хотела отложить все деньги на университет для Су Мяомяо.

Тан Шивэй ушла, а бабушка Тао привела Су Мяомяо в дом Се.

Су Мяомяо сразу отыскала глазами фигуру Се Цзинъюаня.

Так и есть, Се Цзинъюань перевоплотился вместе с ней. По стечению обстоятельств, оба родителя также дали им их прежние имена.

Су Мяомяо наблюдала за чертами их лиц, и казалось, что они тоже вырастут и станут такими,

какими были в прошлой жизни.

В это время Се Цзинъюань завтракал, сидя на ковре у балкона с книгой с картинками в руках.

Бросив равнодушный взгляд на Су Мяомяо, Се Цзинъюань продолжил чтение.

Бабушка Тао попросила Су Мяомяо сесть рядом с ним, наклонилась и уговаривала ее:

— У бабушки еще есть дела, Мяомяо, поиграй сначала с братом.

Су Мяомяо послушно кивнула.

Когда бабушка Тао и няня тетя Сун ушли в другую комнату, а в гостиной больше никого не было, Су Мяомяо не захотела больше сидеть. Ее маленькое тельце опустилось, перевернулось и легло на спину, держа в руке мягкий резиновый мячик. Она сжала мяч и посмотрела на Се Цзинъюань большими глазами.

Се Цзинъюань тоже перевел взгляд на нее.

Су Мяомяо посмотрела на обложку книги с картинками, которую он держал в руках, и искренне спросила:

— Мастер-даос может это понять?

После реинкарнации Су Мяомяо потеряла свое совершенствование, но у нее все еще оставалось обоняние, принадлежащее демону. Даже если в младенчестве она ничего не видела, то по запаху могла различать окружающих.

С момента их встречи в больнице Су Мяомяо почувствовала знакомый запах, исходящий от тела Се Цзинъюаня. Он был чистым, как осенняя роса, скопившаяся на траве и деревьях.

Когда ей было шесть или семь месяцев, и бабушка Тао положила ее вместе с Се Цзинъюанем, Су Мяомяо всегда любила ползать или даже катиться колбаской к Се Цзинъюаню, чтобы проверить. Когда она не могла говорить, то хватала маленький игрушечный меч, чтобы имитировать умение Се Цзинъюаня владеть мечом, Се Цзинъюань не реагировал, и тогда она брала игрушечную кошку.

Сначала Се Цзинъюань, вероятно, не хотел с ней разговаривать и заботиться о ней, но после того, как она стала его донимать, он все-таки был вынужден это делать.

Су Мяомяо была очень рада. В этом странном мире всегда приятно иметь рядом знакомого.

После того как Су Мяомяо обрела способность говорить, ей понравилось общаться с ним.

Она не привыкла называть его братом, но наедине с ним ей все равно нравилось называть его даосским мастером. Более того, выражение лица Се Цзинъюаня больше напоминало того даоса, которого она знала в прошлой жизни.

Се Цзинъюань посмотрел на двуязычную китайско-английскую книжку с картинками в своей руке и кивнул, не глядя на нее.

Бабушка Тао была образованной старушкой, и каждое утро она уделяла ему по тридцать минут на обучение с раннего возраста. Се Цзинъюань занимался целый год, не демонстрируя своих результатов, но он выучил все слова и лексику. Если он не боялся вызвать подозрения бабушки Тао, то мог даже читать те книги, которые читают взрослые. Конечно, все эти книги находились в учебной комнате, и он видел их только тогда, когда бабушка Тао переносила его туда, но не мог до них дотянуться.

— Даосский мастер, ты такой могущественный, я просто ничего не могу понять, — Су Мяомяо сжала свой мягкий мячик, завидуя.

Се Цзинъюань вспомнил, что, когда бабушка Тао учила его и Су Мяомяо одновременно, она совсем не хотела учиться, а, послушав немного, отползала в сторону, играла с игрушками или просто спала.

Даже если мир менялся, характер человека было трудно изменить. Су Мяомяо, будучи кошкой, любила спать, но и став человеком, она по-прежнему любила спать.

По крайней мере, ранее она была готова внимательно слушать писания, чтобы практиковаться, но сейчас...

Се Цзинъюань покачал головой: кошка есть кошка, не стоит требовать от нее слишком многого.

Когда Се Цзинъюань закончил листать новую книгу по раннему развитию, купленную бабушкой Тао, он посмотрел на Су Мяомяо. Мячик в ее руке уже укатился. Девочка закрыла глаза и собиралась погрузиться в глубокий сон.

В гостиной слышались шаги и голоса бабушки Тао и тети Сун.

Длинные ресницы Су Мяомяо затрепетали.

Се Цзинъюань напомнил ей:

— Мы идем в парк.

Су Мяомяо прислушалась, зевнула, потянулась и села.

Есть, спать и ходить в парк играть — такова была ее жизнь, и это было хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/94398/3177104>